

УДК 904:726.1(5)⁷-2⁷(045)*М.К. Рокан***ОСОБЕННОСТИ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА УР
В НОВОШУМЕРСКИЙ ПЕРИОД (II ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н. Э.)**

Развитие храмовой архитектуры шумерской цивилизации отличается непрерывным творческим усовершенствованием. Религиозное зодчество одного из древнейших городов-государств южной Месопотамии – Ура – являлось образцом для последующих эпох. Цель статьи – изучение крупных храмов г. Ур в период третьей Династии (ок. 2112–2004 гг. до н. э.), среди которых – храмовый комплекс Гиг-Пар-Ку с храмом Нингаль, храм богу Энки. Отличительная архитектурная особенность этих храмов – смешение старых и новых архитектурных моделей: сохранение четырехугольной внешней формы здания, ориентирования углов сооружений по сторонам света и одновременно с этим – появление нового внутреннего плана. Изменение внутреннего вектора планировки с преломляющейся оси на прямую – характеризует изменение в религиозных представлениях того времени: появление посредника, который ведет верующего к божеству через храмовые помещения, расположенные на одной оси и заканчивающиеся алтарем. Эта тенденция характерна не только для Ура; храмы с новой планировкой найдены также в других месопотамских городах, например, в городе Эшнунна.

Ключевые слова: религиозное зодчество, Месопотамия, Ур, Новошумерский период, Эшнунна.

Археологические раскопки на территории древней Месопотамии выявили множество храмов и культовых учреждений, благодаря чему месопотамская цивилизация прославилась как религиозная. Храмы Месопотамии делятся на два вида: построенные на искусственных площадках и наземные. Искусственная площадка представляла собой земляную насыпь под основанием храма для защиты здания, по-видимому, от просачивания подземных вод. Впоследствии вместо этой насыпи при строительстве храма стали делать основу из необожженного кирпича: на участок земли клали кирпич или глину, выравнивая поверхность на один уровень и приподнимая ее [3. С. 149]. Возможно, традиция строительства религиозных комплексов на искусственных площадках была обусловлена стремлением строить храмы на более высоком уровне по сравнению с остальными зданиями города [7. С. 86]. Дальнейшее развитие и усложнение этой технологии отражается в сооружениях, известных в более позднее время как зиккураты [3. С. 150]. Однако не все такие площадки – основания храма – были построены специально в рамках строительства религиозного сооружения: некоторые из них сформировались естественным путем на фундаментах ранее построенных храмов [6. С. 226–230].

Второй тип храмов – наземные сооружения – был в Месопотамии основным по распространенности видом культового зодчества. В его основе лежало простое строение, включающее в себя небольшое пространство, называемое «келья». В ее глубине находились ниша для алтаря и ровное место для пожертвований [1. С. 213].

Материал, используемый при возведении храмов и зданий, зависел от типа земли и климатических особенностей местности. Основным материалом для строительства был необожженный кирпич. Для отделочных работ и при строительстве коммуникаций использовался прочный обожженный кирпич. Форма обожженных кирпичей была сходна с квадратной формой кирпичей предшествующей аккадской эпохи. При этом часто встречались полуквадратные кирпичи, длина которых редко превышала 40 см [4. С. 192]. В большинстве случаев для изготовления кирпичей использовалась глина, которая оставалась популярным материалом во все эпохи. Как связующий материал применяли тростник и папирус, укладывая их между кирпичными рядами. Это надежно защищало стены от трещин и потрясений [5. С. 102]. Кроме того, для скрепления кирпичей часто использовали битум. Именно поэтому Ур был известен как «Телль аль-Мукайяр» от арабского слова «кир, или кар» (в пер. – битум). Битум использовался как связующий материал для кирпичей фундамента, а также для обкладки труб, отводящих дождевую воду. В качестве материала для пола, защищающего от дождевой воды, использовался природный асфальт; им же облицовывали искусственные водоемы. Этот материал, например, был обнаружен на полу одной из комнат главного здания жрицы храма бога Луны Наннара. Асфальтом здесь было выложено пространство, использовавшееся для омовения и религиозного очищения водой [5. С. 99].

Храмовая архитектура особенно активно развивалась в период династии Ур-Намму (III династия Ура, ок. 2112–2004 гг. до н. э.). Цари Ура в эту эпоху прославились вниманием, которое они уделяли сооружению культовых зданий. Ур-Намму стал первым, кто начал строительство в Месопотамии ступенчатых башен (зиккуратов) наряду с наземными храмами.

Храм Гиг-Пар-Ку позволяет нам представить себе расцвет культового зодчества в городе Уре. Это был огромный комплекс с множеством внутренних помещений, жилыми комнатами, складами и кухнями, а также с прилегающими к нему храмами (рис. 1).

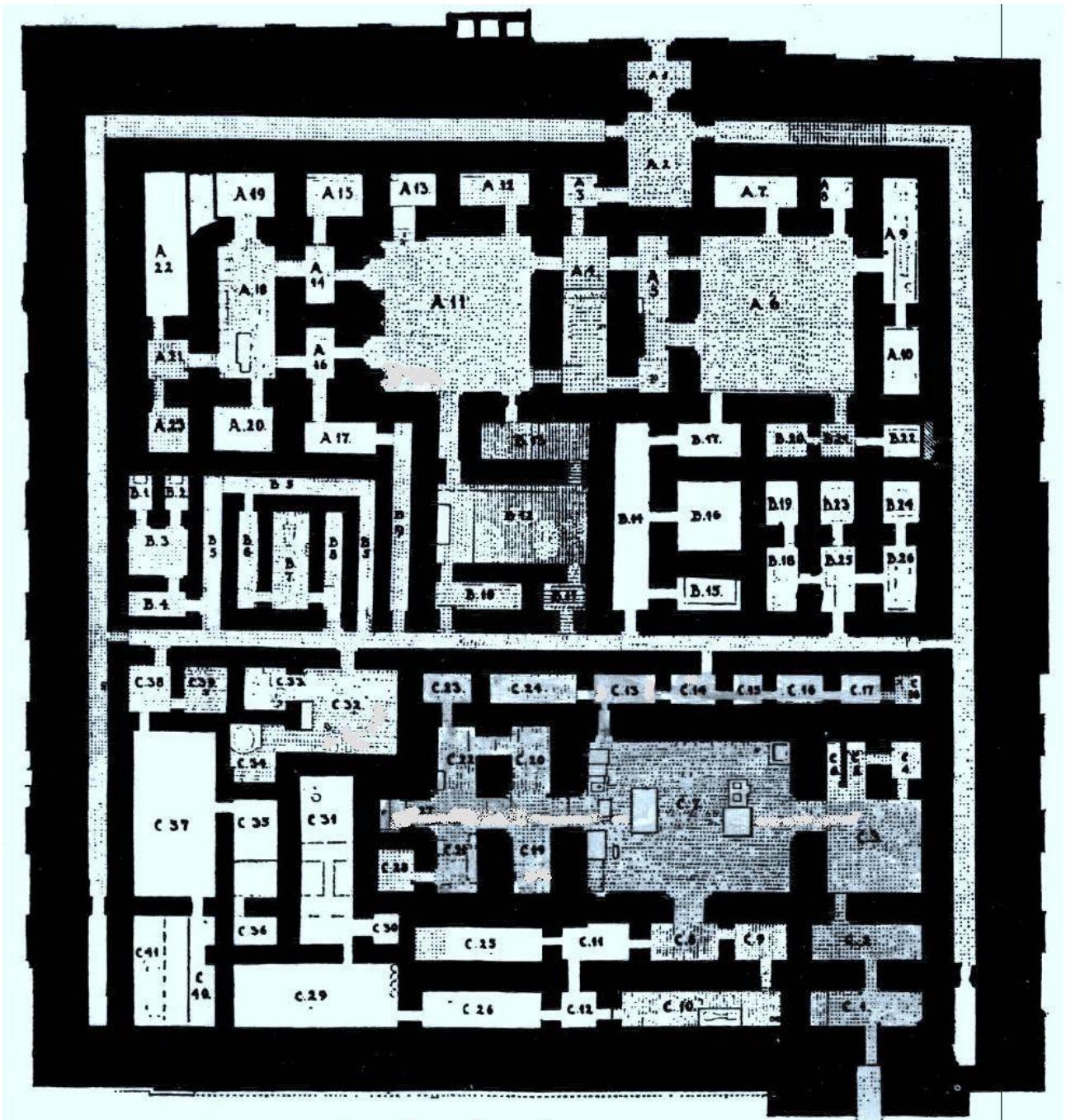

Рис. 1. План храма Гиг-Пар-Ку

Этот храм был возведен во время правления царя Ур-Намму (2112–2094 гг. до н. э.). Ч. Л. Вулли (ведущий английский археолог пер. пол. XX в. и первооткрыватель зиккурата в Уре) нашел при раскопках храмового комплекса обожженные кирпичи с упоминанием имени Ур-Намму. Надпись гласила:

«Для Нингаль, своей госпожи, Ур-Анкур (т. е. Ур-Намму), могучий муж, царь Ура, царь Шумера и Аккада, построил этот замечательный Гиг-пар».

Кроме того, в этом же месте были найдены каменные ворота, на которых было написано имя Амар-Суэна, внука Ур-Намму:

«Для Нингаль, своей госпожи, ради своей жизни Бур-Син (т. е. Амар-Суэн), могучий муж, царь Ура, царь четырех сторон света, построил этот сверкающий Гиг-пар».

Это указывает на то, что Амар-Суэн, возможно, построил или обновил этот храм на том же месте, на котором возвел храм его дед, Ур-Намму. Когда же Ч. Л. Вулли перешел к более глубоким слоям, относящимся к самому началу III династии Ура, он нашел небольшую часть стены из «выпукло-плоского» кирпича, которая находилась над стеной из грубого известняка. Это были остатки стен храма, возведенного царем Аанепадой в период Телль эль-Убейд (2524–2484 гг. до н. э.) [8. С. 366]. Возможно, Ур-Намму построил свой храм на фундаменте древнего храма, относящегося к эпохе I династии Ура*.

Размеры фундамента здания достигают 76,5×79 м. Его углы ориентированы по сторонам света, как это было принято при сооружении культовых сооружений в предыдущую эпоху. При строительстве придерживались древних методов: для очищения места удаляли всю старую почву, очищали землю огнем, затем окружали это место стеной и наполняли внутреннее пространство новой землей. Затем все это выравнивалось и начиналось возведение здания [2. С. 170].

План этого храма напоминал планы тех храмов, что строились в период Аккадского царства, однако их форма стала более квадратной, а стены – более толстыми и не имели отверстий, за исключением двух входов, которые вели в два важнейших сектора храма [2. С. 170]. Храм окружали две стены: внешняя – из необожженного кирпича, толщина которой колебалась от 5,7 м до 11 м [8. С. 369], и внутренняя, окружавшая три стороны храма. Эти две стены отделял кольцеобразный коридор (D1) для усиления защиты и изолированности храма [1. С. 209]. По такому же образцу был построен храм в Царском дворце в Кише: здание было окружено двумя стенами, между которыми пролегал кольцеобразный коридор [5. С. 120].

Храм Гиг-Пар-Ку был крупным религиозным комплексом. В соответствии с его общим планом, он был разделен на три части (рис. 1). Первая из них (A1-A23) включает в себя два больших помещения (A6-A11), между которыми располагались две длинные комнаты (A4-A5), проход в которые осуществляется через два входа из упомянутых помещений. В одном из них находились алтарь и жертвенник. Считается, что это строение и было храмом [8. С. 370]. Однако не было найдено ничего, что указывало бы, какому конкретно божееству этот храм был посвящен.

Что касается второй части (B1-B26), то его большая часть предназначалась под жилые помещения для жрецов. Проход туда осуществлялся через два входа из помещения (A6) [8. С. 371] и два входа – через помещение (D2). В этой же части находились три длинные смежные комнаты (B6, B7, B8). Они привлекают большое внимание благодаря своей изолированности, так как окружены стеной, отделяющей их от всего остального храма. Войти в них можно было через два входа, один из которых вел из прохода D2, второй – из коридора, окружавшего эти комнаты [8. С. 371].

В этой части также располагался небольшой храм. Он находился приблизительно в середине внешней стены, на юго-запад от храма. Проход в него осуществлялся через коридор, ответвляющийся от центрального коридора D2. Он вел в прихожую (B4), а затем – в маленькое помещение (B3), переходящее в две небольшие комнаты (B1, B2). Одна из них представляла собой храм. План этого маленького храма, состоящего из прихожей и двух маленьких комнат, полностью соответствует плану двух храмов, найденных в Телль эль-Йалхи и Телль эль-Харири (древний шумерский город-государство Мари), которые также состояли из прихожей и двух маленьких комнат [7. С. 33, 34, 43].

Что касается третьей части храма (C1-C41), то в ней располагался большой храм, посвященный богине Нингаль (рис. 2). Он был построен в Среднеавилонский период (1594–1162 гг. до н. э.), в эпоху правления царя Куригальзу. В стене храма Ч. Л. Вулли обнаружил кирпич с именем царя

* Город Ур считается одним из наиболее известных городов Месопотамии. В Ираке он известен как «Телль эль-Муккайар». В настоящее время его остатки находятся на юге Ирака (365 км к юго-востоку от Багдада.). В Новошумерский период Ур стал столицей огромной империи, которая включала большие территории Месопотамии (2112–2004 гг. до н. э.).

[8. С. 371]. В следующий раз храм был обновлен во время правления ассирийского правителя Ура Син-Билатасу-Акби (650 г. до н. э.) и позже – во время правления вавилонского царя Набонида (556–539 гг. до н. э.) [8. С. 368]. Однако в результате археологических раскопок, проведенных в комнате, считающейся пристройкой к храму и расположенной около входа, был обнаружен камень с надписью, посвященной богине Нингаль, относящийся к эпохе Ур-Намму, наместника Утухенгаля, царя Урука, что может указывать на время постройки [8. С. 371].

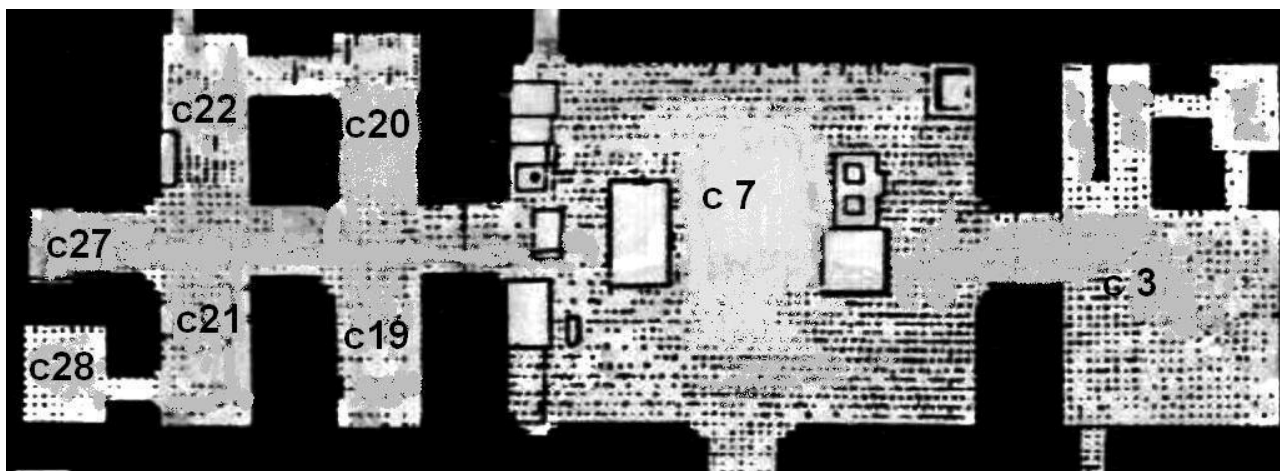

Рис. 2. План храма богини Нингаль

Храм Нингаль представляет собой новую архитектурную модель, соответствующую планам древних шумерских храмов, имеющих преломляющуюся ось. Новый план отражал религиозные представления о посреднике, ведущем верующего к божеству (рис. 2). Рассматриваемые помещения: вход, коридор и комната, – находящиеся перед главным святилищем и статуями всех богов, последовательно сменяя друг друга, воплощали посредника, ведущего смиренного верующего к богам [4. С. 198]. Этот план стал основным в Новошумерский период [5. С. 109]. Храм состоит из большого помещения (C7), войти в которое можно из меньшего по размерам зала (C3). Из большого зала открывается проход в большую комнату (C19, C20), а из нее – еще в одну приблизительно таких же размеров (C21, C22). Они использовались и как второстепенные места для молитв [8. С. 371]. Из комнат C21 и C22 открывается проход в маленькую комнату C27, являющуюся храмовым святилищем. В ней найдены алтарь и жертвенник [2. С. 171].

В этой части храма также находились кухни и другие помещения, состоящие из площадки и двух комнат (C32, C33, C34) (рис. 1). На площадке C32 находились колодец и резервуар для воды, изнутри покрытый битумом. В комнате C34 была печь для приготовления хлеба, а в комнате C33 – кухонный очаг, с двумя печками и трубами, покрытыми обожженной красной глиной, ведущие в кольцевой дымоход [8. С. 373]. Комната C29 играла роль склада, так как в ней находилось четыре больших глиняных кувшина. Комнаты C25 и C26 были превращены в архивы, на что указывает множество найденных в них глиняных табличек. В комнате C23 находился шкаф для хранения предметов культа [8. С. 374].

Таким образом, храмовый комплекс Гиг-Пар-Ку был уникальным многофункциональным религиозным центром, включающим в себя как сами храмы и места для молитв, так и множество подсобных помещений. Его планировка целиком отражала архитектурные тенденции Новошумерского периода [8. С. 374].

Храм, возведенный царем Амар-Суэном (2046–2038 гг. до н. э.) в районе Порты в юго-восточной части г. Ура, т. е. за пределами Священного квартала (Гиминуса), имел более скромные размеры. Он был копией храма Нингаль в комплексе Гиг-Пар-Ку и также состоял из двух одинаковых по размерам комнат, представлявших собой прихожую и святилище [4. С. 198].

Храм был посвящен Энки (Хайя или Эя по-аккадски), богу мудрости, подземных вод, подземного мира, создателю реки Тигр [7. С. 20]. Размеры фундамента храма достигали 23×41 м, углы были ориентированы по четырем сторонам света, само строение было вытянуто с северо-запада на юго-

запад. Первоначально был построен из необожженного кирпича, однако при его реконструкции в Старовавилонский период фасад был сделан из обожженного кирпича. Само здание было построено в строгом соответствии с планом: чрезвычайно толстые внешние стены, превосходящие даже стены, господствовавшие в Аккадском периоде [2. С. 172]. Фасад храма был украшен пропорциональными небольшими и длинными выступами, распространенными среди таких храмов. Однако передний (северо-восточный) фасад его был украшен большими двойными выступами и входами, напоминающими украшения некоторых храмов эпох Эль-Убейд и Урука [2. С. 172].

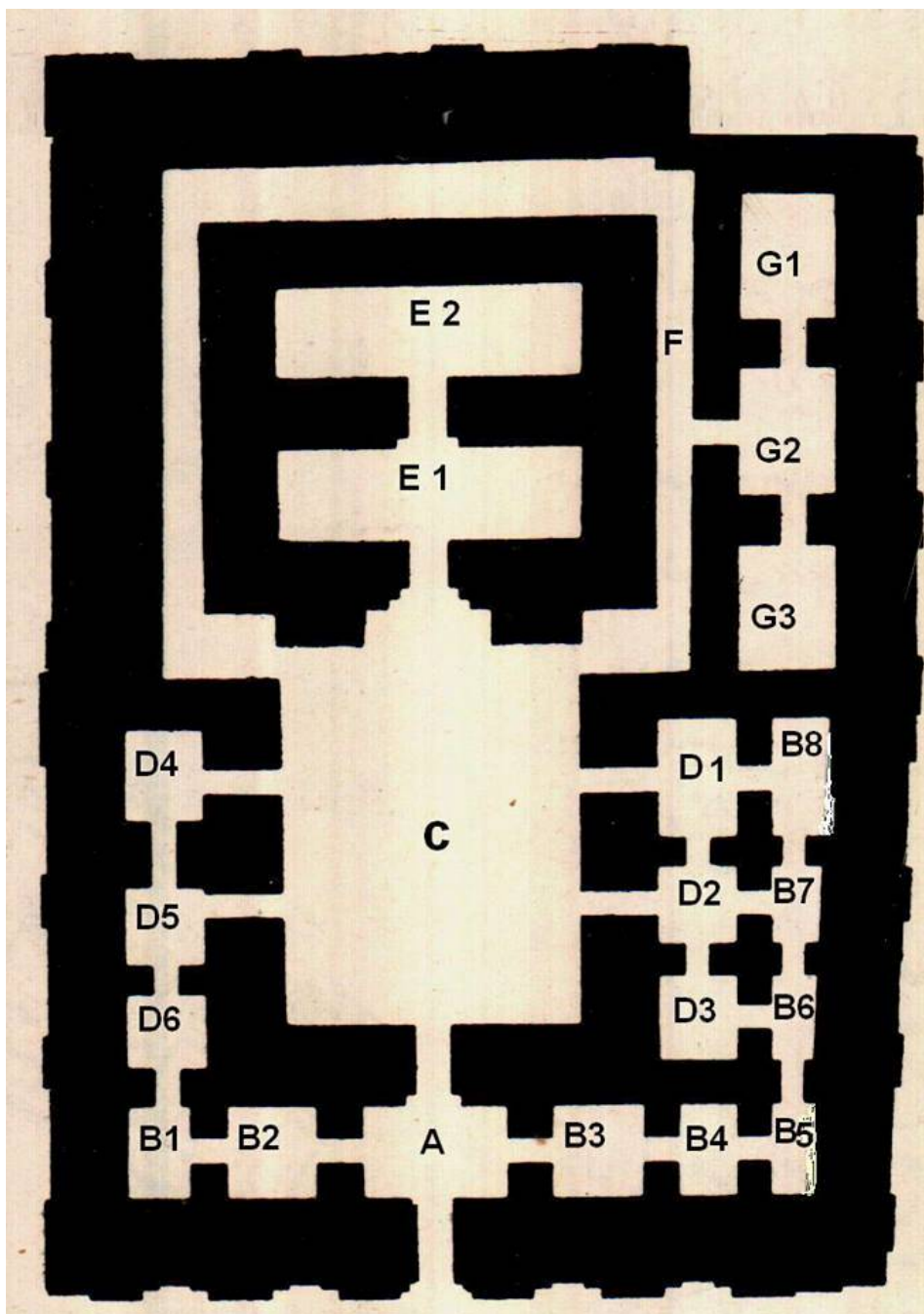

Рис. 3. План храма бога Энки.

Храм состоял из маленькой прихожей (А) (рис. 3), из которой два прохода вели к группе комнат (В1-В8), примыкавших к внешней стене храма и переходящих одна в другую. Также из прихожей открывался проход в главное помещение храма (С). Оно имело прямоугольную форму, с двух сторон

из него открывался проход в группы по три переходящих друг в друга комнаты (D1-D6). Они соединялись с комнатами, примыкавшими к внешней стене храма (B1-B8). Из центрального помещения открывался проход в прихожую, напомилавшую прихожую храма. Эта прихожая переходила в комнату E1, в центре задней стены которой открывался проход в келью приблизительно таких же размеров (E2). В ней было углубление для алтаря, как и в храмах на юге Месопотамии. Эти две священные комнаты были окружены кольцеобразным коридором (F), который отделял их от остальных частей храма и вел в три большие смежные комнаты (G1, G2, G3). Они предназначались для жрецов и имущества храма. Эта архитектурная модель была типичной в указанную эпоху [9. С. 9].

Храм Эшнунны, возведенный последним правителем Эшнунны, подчинявшимся царям династии Ур-Намму – Итуриа, в честь его господина Шу-Суэна (царя Ура в 2037–2029 гг. до н. э.) [7. С. 127], имеет характерные черты храмовой архитектуры Ура: углы этого храма ориентированы по четырем сторонам света, его внешние стены украшены нишами и выступами [2. С. 173]. Общий план также не отличается от планировки храмов Ура. Он включает в себя площадку, на которой, рядом с дверью, ведущей в священную комнату, был сооружен алтарь из обожженного кирпича. Это помещение окружают восемь комнат различной протяженности и площади. Внешний вход храма, центральная площадь и священная комната лежат на одной прямой оси, наподобие храмов Нингаль и Энки.

Дворцовый храм Итуриа, находившийся на западной стороне дворца правителя (шумерские источники не донесли до нас название храма, хотя и сообщили, что он был посвящен одной из верховных богинь города Эшнунны), был меньше, чем храмы Нингаль и Энки. Его размеры составляли только 20×23 м. Он был возведен из необожженного кирпича, толщина стен около 1,3 м. Углы, как и в храмах Ура, ориентированы по четырем сторонам света. Однако во внешней стене нет выходов и входов, кроме стены, находившейся позади святилища – в ней был построен один большой вход. Юго-восточная стена, находившаяся посередине главного входа в храм, была украшена маленькими входами и выходами [2. С. 174].

План храма напоминает планы храмов Ура той эпохи. Он состоит из открытой центральной площади, окруженной рядом комнат различных размеров. В частности, в этом храме присутствовали главный вход, прихожая, центральное помещение, комната перед святилищем, священная комната и алтарь божества. Все они были расположены на одной прямой оси.

Храмовая архитектура Ура в Новошумерский период отличалась смешением старых и новых архитектурных моделей. Сохранился четырехугольный (квадрат или прямоугольник) план храмов, появившийся еще в городской застройке Эриду и распространенный на юге Месопотамии (за исключением овального храма в Уруке). Обязательным для храмов в Уре было украшение внешних стен выступами и входами. Сохранялось также ориентирование храмов по четырем сторонам света, как во всех храмах предыдущей эпохи. Неизвестно, была ли эта планировка обусловлена религиозными или климатическими условиями. В более поздних храмах Ура появился новый план, включавший вход, главное помещение, комнату перед кельей, келью и алтарь, – все эти помещения находились на одной прямой оси. Это отражало религиозные представления того времени: бог-посредник (он же личный бог-заступник) ведет верующего напрямую к верховному богу, который восседает на своем троне.

Все залы и комнаты в храмах Ура были узкими. Их ширина не превышала четырех метров. Это характерно для комплекса Гиг-Пар-Ку, для храма Нингаль, для храма Энки и др. Это объясняется тем, что в качестве крыши использовались пальмовые стволы, длина которых очень редко превышает пять метров. Их клали в ряд на две противоположные стены, затем покрывали тростниковыми циновками и смазывали глиной. Вероятнее всего, что потолок дополнительно с центра укреплялся опирающимися на землю пальмовыми стволами.

Строительство храмов, план которых представлял собой преломляющуюся ось, в новошумерское время прекратилось. Отличительным признаком новой модели храмового строительства были двойные стены, между которыми располагался кольцеобразный коридор без окон. Он окружал храм с трех или четырех сторон. Что касается кельи, как главного элемента месопотамских храмов, то в результате археологических раскопок обнаружено два вида этого помещения: прямоугольная келья, широко распространенная в Додинастический период, и широкая келья, впервые появившаяся на седьмом уровне храма Эриду и доминировавшая в культовом зодчестве в Новошумерский период, будучи отличительной чертой храмовой архитектуры Ура.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулвахаб Дж. Изучение архитектуры Ирака (на араб. языке). Багдад, 2003.
2. Ал-Адами М. Т. Архитектура религиозных зданий в период III династии Ура (на араб. яз.) // Журнал исследований истории и археологии. 2001. № 6.
3. Ал-Шейх А. А. Возникновение сельского хозяйства и первые земледельческие поселения в Ираке (на араб. языке). Багдад, 1985.
4. Мурткат А. История древнего Ближнего Востока (на араб. языке). Дамаск, 1967.
5. Саид М. Архитектура от Раннединастического периода до Нововавилонского (на араб. языке) // Энциклопедия цивилизации Ирака. Багдад, 1985. Т. 3.
6. Сэфар Ф. Раскопки в Эриду (на араб. языке) // Журнал Шумер. Багдад, 1947. № 3.
7. Ханун Н. Гробницы и храмы в цивилизации Ирака (на араб. языке). Дамаск, 2006. Т. 2.
8. Wolley L. The Excavation at Ur 1925–1926 // The Antiquaries Journal. 1925. Vol. VI.
9. Woolley L., Mallowan M. E. Ur Excavations, VOL VII “The Babylonian period”. London, 1976.

Поступила в редакцию 04.09.16

M.K. Rokan

**CHARACTERISTICS OF TEMPLE ARCHITECTURE IN THE CITY OF UR
IN THE SUMERIAN NEW PERIOD (2ND MILLENNIUM BC)**

The development of temple architecture of the Sumerian civilization is characterized by continuous improvements. The religious architecture of Ur, one of the ancient city-states of southern Mesopotamia, was a model for the later ages. The aim of the article is to examine the major temples of Ur during the Third Dynasty (about 2112-2004 BC.). There are the temple complex Gig-Par-Ku, the temple of goodness Ningal, the temple of god Enki. The architectural feature of these temples was a mixture of old and new architectural models: the preservation of a quadrangular external shape of the building, the orientation angles of buildings on the cardinal direction and at the same time the emergence of a new internal plan. The change in the internal vector of planning characterizes the change in the religious ideas of the time: the appearance of an intermediary who leads the believer to god through the temple premises located on one axis and ending the altar. This trend is not unique to Ur, the temples of the new plan are also found in other Mesopotamian cities, for example, in the city of Eshnunna.

Keywords: religious architecture, Mesopotamia, Ur, new Sumerian period, Eshnunna.

Мохаммед Камил Рокан,
кандидат исторических наук,
декан факультета археологии
Университет Аль-Каджия, Ирак
E-mail: dr.mkrokhan@gmail.com

Mohammed Kamil Rokan,
PhD in historical sciences,
Dean of the Faculty of Archaeology
University of Al-Qadisiyah, Iraq
E-mail: dr.mkrokhan@gmail.com